

A colorful illustration for a children's book cover. In the upper left, a young girl with pigtails, wearing a pink dress and a dark vest, holds a wooden spoon aloft in her right hand and waves with her left. In the upper right, a red fox with a white chest patch and blue collar is shown in a pouncing pose. The center of the cover is dominated by a large, brown bear with its mouth wide open, showing sharp teeth and a pink tongue. The background features stylized blue pine trees and a warm, yellow-orange sky. The author's name is written in a curved path above the bear, and the title is at the bottom in large, colorful letters. The publisher's name is in the bottom right corner.

Б. СНЕГИРЁВ

ЧЕРНИЧНОЕ
ВАРЕНЬЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА“

Г. С Н Е Г И Р Ё В

ЧЕРНИЧНОЕ ВАРЕНЬЕ

РИСУНКИ Н. УСТИНОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» МОСКВА 1968

В САЯНАХ

В Саянских горах есть хребет. Тувинцы называют его Эргак Торгак Тайга—Большая Великая Тайга.

Снежные вершины блестят на солнце, и тайга сверху кажется мёртвой.

Зашумит ветер, стряхнёт с лиственниц в распадке золотые иголки на снег — и снова тишина. Не слышно птичьих голосов, и кажется, что нет в тайге ни зверей, ни птиц. Но это только кажется.

На снегу цепочка соболиных следов. На поляне следы обрываются, чернеет кучка глухариних перьев. Это глухарь не успел взлететь, соболь вцепился глухарю в горло, и... остались на снегу только перья да пятна крови.

Только что тайга была мёртвая, но вот слетелись вороны. У воронов свои законы: „Сегодня добычу нашёл я — позову других. Завтра добычу найдёт другой — позовёт меня“. Медведь-шатун догнал лося и убил его; он ест лося, а вороны сидят на кедрах, ждут, когда медведь отойдёт от туши. С карканьем налетят, начнут клевать мясо.

Вечером закат был красный, и ночью подул северный ветер. Загудела тайга, закурились снега на вершинах гор. Звёздочка загорелась высоко в чёрном небе. Налетела тучка — звёздочка погасла.

Далеко в тайге горит огонёк. Это светится окно охотничьей избушки. Потрескивают дрова в железной печке,

мыши пищат под полом. Охотник сидит за столом, набивает патроны.

К рассвету пурга заметёт старые следы зверей, и рано утром соболь выйдет на охоту, оставит свежий след. Лайка загонит соболя на вершину кедра. Будет лаять на соболя, он уркает на лайку, а охотник подойдёт незаметно и убьёт соболя.

ЧЕРНИЧНОЕ ВАРЕНЬЕ

Звери и птицы в тайге кормятся около кедров. Даже медведь осенью отъедается на кедровых орешках и ложится на всю зиму в берлогу спать.

Но в эту осень кедровые орешки не уродились, и голодные медведи бродили вокруг посёлка.

Выйдет утром хозяйка на огород, а все грядки истоптаны медвежьими лапами.

Голодный медведь может и в избу вломиться. Хорошо, у кого собака есть, она залает и всех разбудит.

Я жил в пустой избушке на самом краю посёлка. За окном сразу тайга начинается, а ружья у меня нет.

Вечером пришёл ко мне знакомый охотник и спокойно так говорит:

— Если медведь вломится в дверь, выскакивай в окно и в посёлок беги, а если в окно заберётся, бей его скамейкой по голове!

— Разве в темноте разберёшь, где у него голова?
Охотник говорит:

— Тогда ведром греми погромче, медведь железного грохота боится.

Вебра у меня не было. Положил около себя железный котелок с ложкой и уснул.

Не знаю, сколько проспал, сквозь сон слышу — кто-то постукивает, царапается когтями по стене.

Я вскочил — корябает по бревну. Застучал ложкой по котелку — перестало. Немного погодя опять зацарапало.

А на улице уже рассветает.

Посмотрел в окно — никого нет.

Открыл дверь, вышел на улицу, а это поползень вниз головой ползает по избушке, брёвна клювом простукивает, ищет жучков.

Я на него даже заорал со злости. Он пискнул и улетел в тайгу.

Днём взял я в посёлке у охотника ружьё, зарядил разрывной пулей и пошёл по берегу речки в тайгу.

В тайге тишина. Налетит ветер, скрипнет ветка, да тоскливо закричит чёрный дятел. Ружьё держу наготове, потихоньку иду, за ветки не задеваю, чтоб не шуметь.

В одном месте вся кора с берёзки ободрана, — это голодный медведь когтями муравьёв выковыривал.

Один поворот реки прошёл, второй — нигде нет медведя. И вдруг за третьим поворотом, где чёрные ели, такие высокие, что под ними темно, кто-то как рыкнет, как завизжит!

Я ружьё вперёд, кусты раздвинул, смотрю — на камнях костерок горит, а вокруг огня вертится

рыжая собака, из хвоста у неё дым валит. Подбежала к собаке девочка с ведёрком, вылила ей на хвост воду; увидела меня и совсем не удивилась, а стала на собаку жаловаться:

— Машка ленивая очень, всё время у костра спит, а во сне хвост кладёт в огонь. Весь хвост спалила... Дяденька, вы охотник?

— Да так, гуляю, ну, может, и медведя встречу.

— Дяденька, дяденька, он здесь вокруг ходит, не даёт мне варенье варить! Хотите, я вас вареньем угощу черничным? Тогда вы его прогоните?

Сняла девочка с угольков кастрюльку с вареньем, помешала ложкой и дала мне попробовать. Варенье-то без сахара, кислое-кислое. Ем его, а сам стараюсь не морщиться.

— Очень вкусное варенье!.. А тебе одной не страшно? Медведя разве не боишься?

— Я не одна, я с Машкой. Медведь всё вокруг ходил, кустами шуршал. Машка на него лаяла, а я кинула камень. Он испугался и убежал.

— Тебя как зовут?

— Таня. Я во втором классе теперь учусь.

Таня рассказала мне, что её отец уехал в горы к оленеводам. Что скоро пригонят всех оленей вниз, в посёлок, а за оленями спустятся с гор большие „настоящие медведи“. Вот тогда будет страшно: охотники на оленях разъедутся по тайге соболёвывать, а „настоящие медведи“ вокруг посёлка останутся.

Я Таню спросил:

— А какие они, „настоящие медведи“?

Таня зажмурила глаза, подумала.

— Большие - пребольшие и чёрные. Я их всё равно не боюсь, у нас в школе есть ружья.

И Таня рассказала мне,

что зимой мальчики пойдут в тайгу с учителем Петром Ивановичем на практику: они будут белковать и соболёвывать, учиться разводить костёр, когда снег падает и все дрова мокрые, узнавать следы зверей...

Пока Таня рассказывала, Машка опять заснула и во сне подползла к самому костру; но огонь уже погас, подул ветер с реки, и серая туча захватила полнеба.

— Таня, скоро уж вечер, надо домой идти, уроки делать!

Залили мы костёр водой и пошли в посёлок. Впереди рыжая Машка, за ней Таня с кастрюлькой черничного варенья, за Таней я иду, ружьё у меня за плечом, потому что медведей я уже не боялся.

С этих пор, как ночью в тайге вдруг лошадь захрапит или затрещит в темноте сучок, я беру ружьё в руки и спокойно жду.

И даже когда на свежих следах „настоящего медведя“ спал, только подумал, как медведь в темноте подкрадывается, не мог уснуть. А потом вспомнил черничное варенье, Машку ленивую с горелым хвостом, храбрую Таню — и страх прошёл.

Д Л Я Д О Ш К О Л Ь Н О Г О В О З Р А С Т А

Снегирев Геннадий Яковлевич • ЧЕРНИЧНОЕ ВАРЕНЬЕ

Ответственный редактор К. Д. Арон. Консультант по художественному оформлению С. М. Алянский. Технический редактор С. Г. Маркович. Корректор Т. Ф. Юдичева.
Сдано в набор 8/1 1968 г. Подписано к печати 22/V 1968 г. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 2. (Уч.-изд. л. 2,49). Тираж 450 000 экз. ТП 1968 № 91. Бум. № 1. Издательство «Детская литература». Москва, М. Черкасский пер., 1. Калининский полиграфкомбинат детской литературы Росглаволиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 8. Заказ № 315.